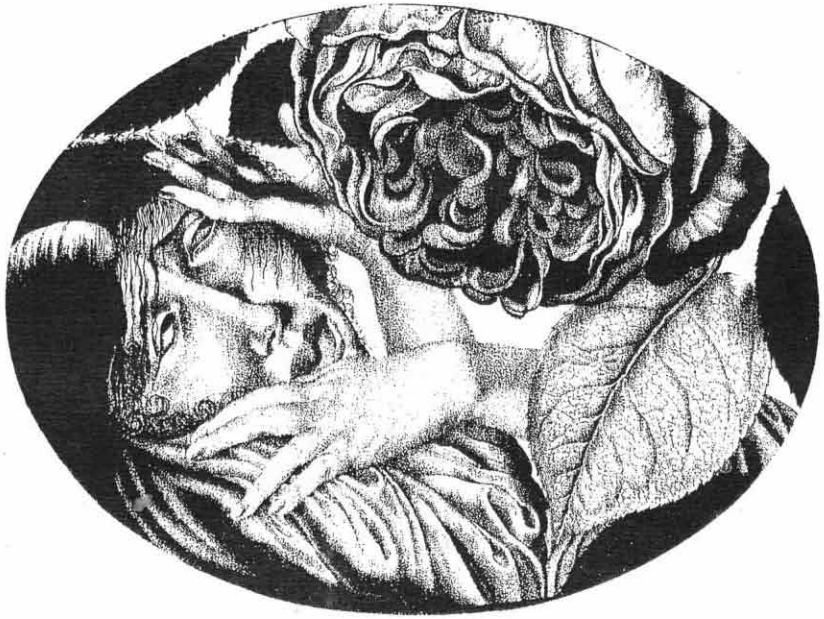
Роза это роза это роза
Гертруда Стайн
(А может, Вирджиния Вульф)

11 вариантов о Розе



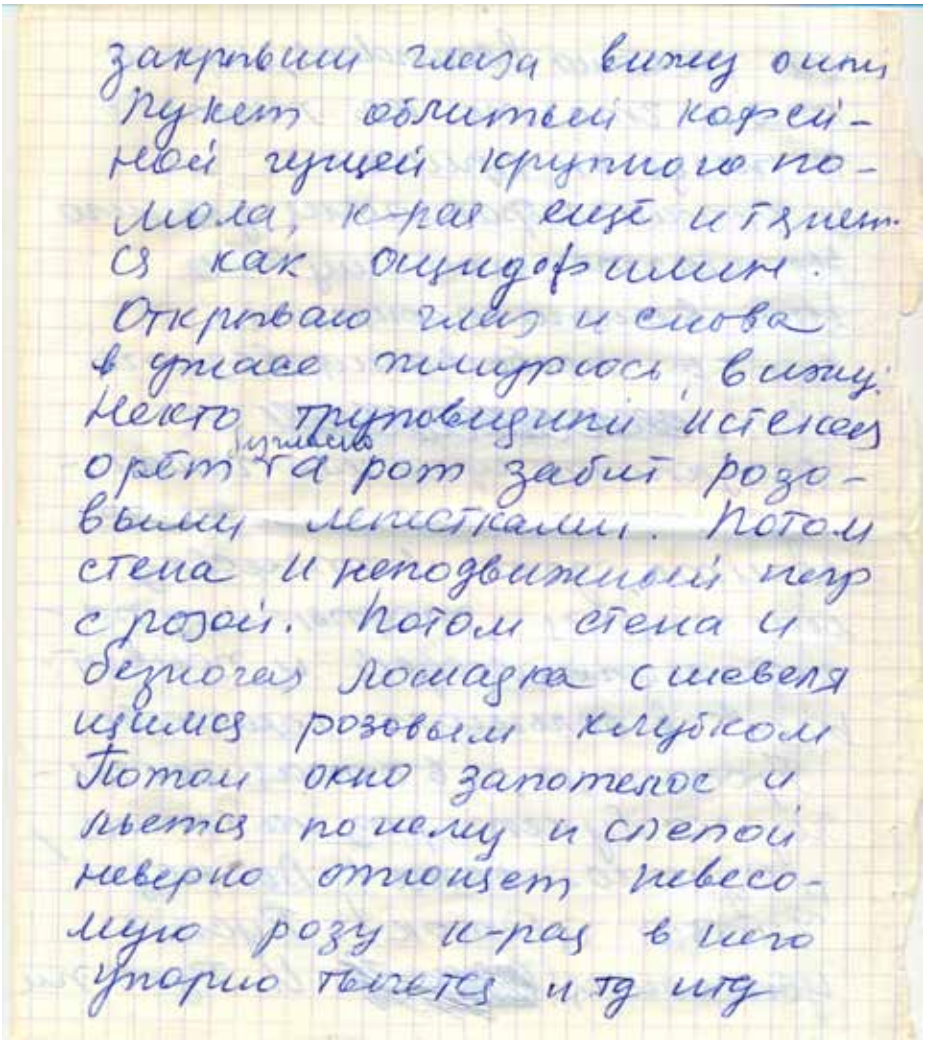
S. TSCHECHONIN

Письмо, видимо, 76г, летнее,
из Сестрорецка.
М.б. прислано в Арпачин,
в Донскую экспедицию,
м.б. позже в Москву, не помню.
(Упомянуты археологические реалии).
На страничках школьной
тетради в клетку.

ПИСЬМО ОТ КАРИ

Дорогая Наташа! Я уж думала, когда получила эукалипт безгласный и в тот же день 3 коня и про свободную ракоклетку, что ты мне писать больше не будешь. Теперь получила твоё письмо с распиской "письмо пришло в распечатанном виде нач п/о §§ и несколькими страницами твоего готического романа, и светлая грусть сменилась светлой радостью. Ладка-дура бегает целый день "на угольный островок" и купается поленом, т.е. плавает на спине плотно прижав руки и болтая ногами, иначе она не умеет. а читать разучилась, смотреть ТВ не может не успевает читать титры. а вообще-то в моей жизни свершился окончательный переворот, к-рый внешне выразился в аранжировке мною философского трактата Кришнамурти, к-рый я уложила полустихами (разностопным почти анапестом) в 6 толстых и 2 тонких тетради. Это был жуткий*

его романа Besonders, но в
этом что-то есть такое:
И тогда он пришел
И сказал собравшимся для него
Не плачте, потому что
Нет вечного прощания
Как и пребывания вечного
Нет. [redacted]
Внезапный мрак иль что-нибудь такое, как я люблю говорить, зато в отместку мне снятся „трупы инфраастральных людей и животных" в большом количестве
Просыпаясь, я в отчаянии гляжу на букет роз на столе и думаю. Боже! Вот розы! Чистый цветок! Пусть успокоится! [redacted] И тут ж


закрывши глаза вижу оный
пукет облитый кофей-
ной гущей крупного по-
мола, к-рая ещё и тянет-
ся как ацидофилин.
Открываю глаз и снова
в ужасе жмурюсь, вижу:
Некто труповидный истекая
орет безгласно а рот забит розо-
выми лепестками. Потом
стена и неподвижный негр
с розой. Потом стена и
безногая лошадка с шевеля
щимся розовым клубком
Потом окно запотелое и
льется по нему и слепой
неверно отгоняет невесо-
мую розу к-рая в него
упорно тычется и тд итд

*труд, тем более что я туда вложился и сам, вместе с Инайкой** и пр. интересно бы ей прочесть. Всё это полюс крайней нехудожественности, выглядит чудовищно на фоне твоего романа besonders***, но и в этом что-то есть такое:*

И тогда он пришел
И сказал собравшимся для него
не плачьте, потому что
Нет вечного прощания
Как и вечного пребывания
Нет. (зачеркнуто)

*Внезапный мрак иль что-нибудь такое, как я люблю говорить, зато в отместку мне снятся "трупы инфраастральных людей и животных" в большом количестве. Просыпаясь, я в отчаянии гляжу на большой букет роз на столе и думаю: Боже! Вот розы! Чистый цветок! Пусть успокоится! (зачерк) И тут же закрывши глаза вижу оный пукет облитый кофейной гущей крупного помола, к-рая ещё и тянется как ацидофилин. открываю глаз и тут же в ужасе жмурюсь, вижу некто труповидный истекая орет безгласно а рот забит розовыми лепестками. потом стена и безногая лошадка с шевелящимся розовым клубком. Потом окно запотелое и льется по нему и слепой неверно отгоняет невесомую розу которая в него упорно тычется и тд и тд. Это всё месть высокого искусства. Посылаю не насовсем Ладкин стишок на закладке как он и был написан. а археология это жуть, даже моя бывшая профессия**** ей-ей лучше чем эти жжёные вдовы без голов ну в колесницах. Впрочем оба хуже.*

---

* "Песни Кришнамурти". Оригиналом были слепые фотокопии когда-то кем-то записанных и изданных бесед Кришнамурти.
** Иная (sic!) Бабенышева, литературная дама.
*** особенно (нем).
**** Палеонтология.

Пресыщенно тяжелая Елена
И Клитемнестры
бритвенная сеть
Один ползет
корично-черный корень
И Агамемнон
что бряцал и мчался
Как вол влеком рабынями в обоз
Там шмель завяз
И талией осиной
Парис сломался
Полегли щиты
Обломки копий остывают в небе
Осенняя безоблачность пуста
Как твой привет.
Твой поцелуй в уста.

***

Роклетки
Прихотливое барокко
Шиповник у развалин
Псалмопевцы
И страстотерпцы
Содрогаясь - в сад
И райский разукрашивают кругом
Кругом колоратурные рулады
Кастраты тучные
Тугие лепестки
Для блева лерышки
Над медными тазами
Бряцая спешно
Вить идет парик
Цырульник
Блошки мухи одеяла
Как хороши как свежи
Кровь за кров
Поэт и переводчик Азадовский.

ГОРОД
I
ГОТИКА

КРЫСА
II
ЮВЕЛИР

И римских цифр громоздкое письмо
Ленивым жестом складывает пальцы

МАЗЬ ВЕДЬМ
III
САПОГ ИСПАНСКИЙ

I 000 : КОСТЕР

Безумных женщин бледные соски
Глаза бесцветные и вечные запястья
И тление и вечность
- Плющ и древо
Увядание в луче

ТЕМНИЦА
IV
УЗНИК
ЦЕВНИЦА ОГНИ
V и
ЦЕПИ в цокоте коня СТРАСТЬ

Б Е Г У Щ А Я К З А К А Т У

***

Весь этот мусор смыт восточной ленью
В томленьи разомкнув круги колен
Над длинной дланью в крупных каплях
сна
Любимая приотомкнула губы
Даруя
И царица и пчела
Роса священна. Песня услаждает
Увлажнена и матова рука
До лепестка дотронулась слегка
Клянусь тебе, ты не видал такую.

***

Вот растворилось утро.
Дева в ней
Проснулась
Но еще рукой прикрыла
Сияющую искренность лица
Как будто красота лишь отдаленно
Ее коснулась пролетая ввысь
Как бескорыстны запахи и звуки
И облик что утоплен и текуч
Не надлежит названию и сроку
Там острая от тления печаль
То облак смерти
                видим мы в цветеньи
То миг души
                в бессмысленном растеньи

***

Ты слишком ДА
Смотри как ты идешь
Ты слишком пряди очи губы руки
Красы неведомой
И вот зане - не помнит
Никто тебя
К фиалке обратясь :
Тут связь времен
Яснее
Запах тише
Настойчивей
И как-то обратим
Им можно пряники
Платок или водицу
Кто видел плод
У розы на устах

Кто горечь одиночества измерил?

***

Что мир
Когда косая на дворе?
Срезает клевер
Маковку к макушке
Где матушка схоронена твоя?
А кто твой дед?
Скажи где он родился?
Вот то-то же
А мог ли ты желать?
Или боялся?
Умереть страдая
Родить
Присохнуть
Влипнуть
Ревновать
Украсть боялся
И боялся взять
И объявив волнениями плоти
Сполна предался сумрачной работе
Цвета - двояковыпуклые птицы
Разъятые для запахов дрожат
Их мумии сухое вещество
Бесстыдно обнаженное - грубеет
Так притворяясь знаем мы как будто
Как будто знаем мы
Как будто знаем что-то

***

Ты ищешь лебедя
И женщина пришла
А где платок?
Горит в ее огне
Нагая грудь
В кофейной гуще дышит
Пол устланный горячим опереньем
Из горла пьешь залив осоку губы
Бутылка всклянь
Звенит недогорев
Так пламенем заполненные крылья

Тихонько стынут
В медленной луне.

***

Вот он
Ей-Богу
Вот опять опять
Ты сомневаешься
А, никогда не слышал
А вот - она
О Господи, как в сказке
Она и Он
Как в сказке, говорю
Но вот сереет
Шевельнулось
Будто
Вздохнуло
Будто
Замерло вдали
Качнулось капнуло
Прощай
Настало утро

ДВА НАЗВАНИЯ

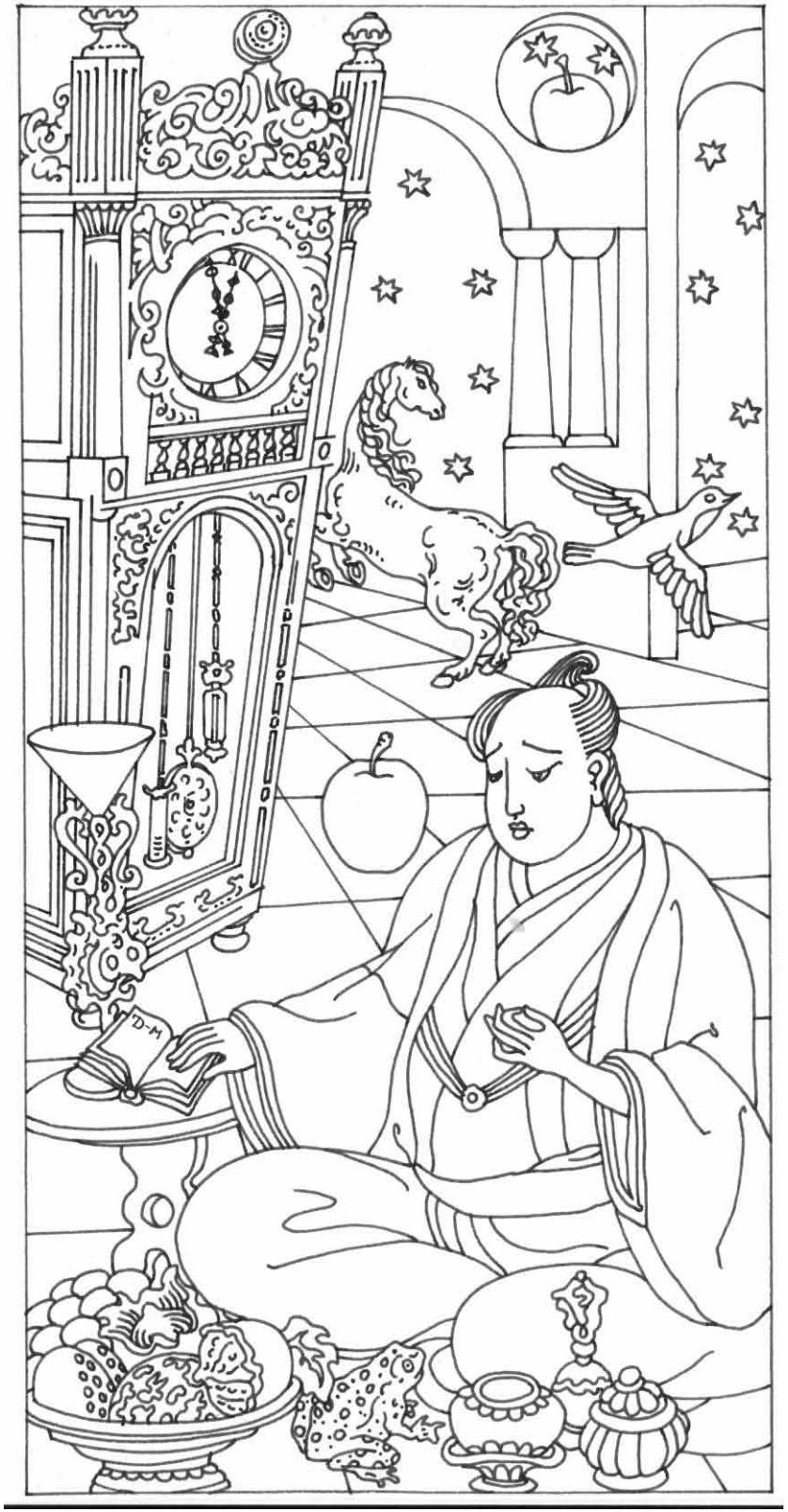
1

Дихлорэтан дихлорэтан дихлор
ВСЕ ПАХНЕТ НЕФТЬЮ
ВСЕ
ВСЕ ПАХНЕТ НЕФТЬЮ
Настало утро
Распрямилась роза
Пастух трубит
в берестяной рожок
В последний раз
он собирает стадо

2

Не может устать и замкнуться
Услады тяжелая нежность
И сила и слава и слава
Лепестка продолжение в гласных
Немота бескорыстных созвучий
Собеседы цветка с опереньем
Созидание глаза и горла
Вы ведь знаете -
это же сердце
Это сердце в цокоте конном
И рука за окном
И прощальный
Плат и взмах
Это всадник печальный
Приникает впотьмах
к дороге

1976г.

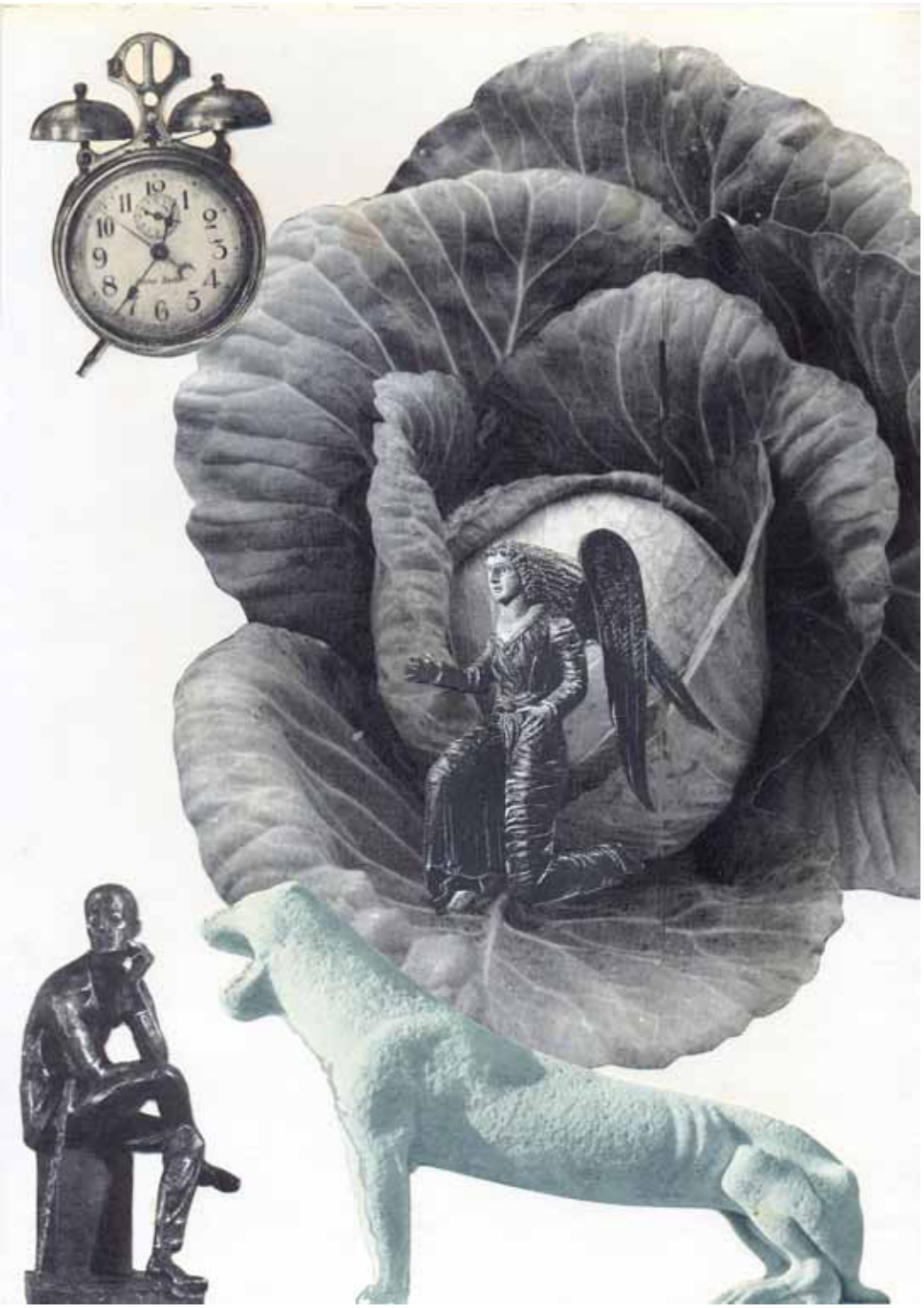


РЕАЛИЗАЦИЯ ЖЕНСКОГО СОЗНАНИЯ А.С. Из доклада...

Уяснение сути проблемы женского сознания имеет решающее значение для понимания поэзии Кари. Сегодня это одна из кардинальных проблем человечества. Я беру на себя смелость утверждать, что реализация женского сознания и примирение его с сознанием мужским на основе признания полного их равноправия и необходимого сотрудничества может оказаться единственным способом разрешения множества других проблем, казалось бы совершенно не связанных с нею, которые не поддаются решению политическими или социальными методами. в том числе и такой, как предотвращение будущей войны. О чем же речь? Один американец придумал тестовый вопрос, который я сейчас задаю мужчинам: «За что вы ненавидите женщин?» Можно не сомневаться, что реакция практически всех мужчин укладывается в следующий диапазон: недоумение, возмущение или игривые улыбки с намеками, что дело обстоит совсем наоборот. Вы ПРОСТО не понимаете вопроса. Я спрашиваю: «За что вы ненавидите женщин, когда вы их ненавидите?» Если вы спросите себя достаточно ответственно, то увидите, что это происходит гораздо чаще, чем кажется на первый взгляд. Более того, эта ненависть постоянно живет в глубине вашей души в подавленной форме и периодически вырывается на поверхность. Итак, за что? Если вы сможете достаточно честно ответить самому себе, то ваш ответ будет состоять из двух частей. Первое: вы, лучше сказать мы, т.к. речь идет о всем сословии мужчин, ненавидим женщин за то, что мы с ними сделали. Мы ненавидим их такими, какими мы их сделали сами, мы презираем их за готовность стать такими, какими мы хотим их видеть - это первое. И второе - мы ненавидим их, и уже гораздо сильнее и откровеннее (потому что это позволяет и даже поощряет мораль и даже законы нашей цивилизации),

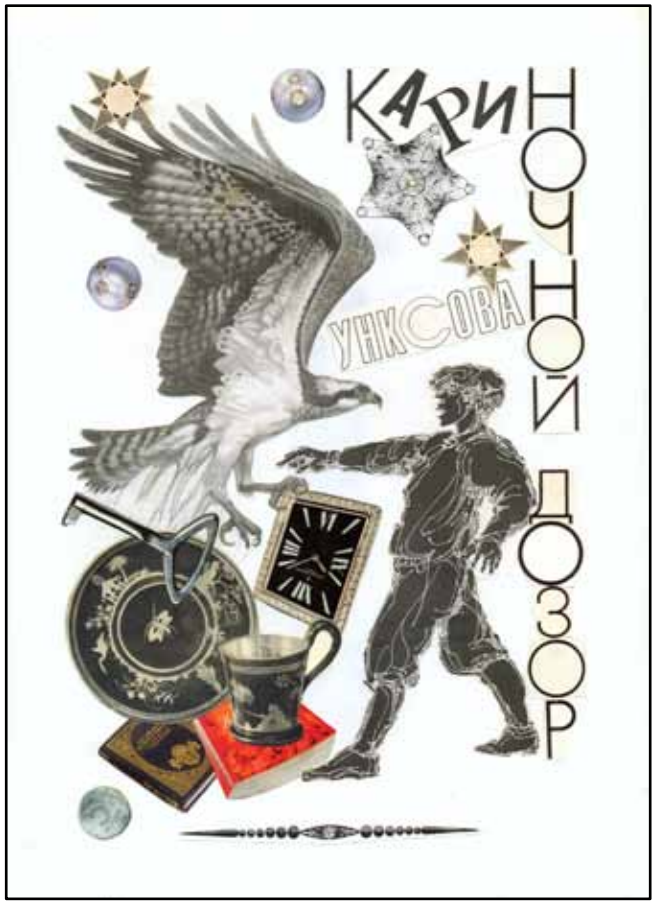
когда они, женщины, не желают принимать той второстепенной роли мелкого пособника в мужских делах, которую мы им навязываем, и требуют подлинного равноправия, т.е. возможности реализации своей творческой активности на основе развития своего, независимого от мужского, сознания.
Больше того, наша мужская наука вообще отказывает женскому сознанию в праве на существование, сведя различие между мужчиной и женщиной к психофизиологическим частностям, а общественная практика отказывается учитывать и это.
Предлагаемое нами равноправие сводится к тому, что мы принуждаем женщину конкурировать с нами на основе законов мужского сознания со всей свойственной ему агрессивностью, эгоизмом, ограниченностью, бессмысленной игрой самолюбия, привычкой разрешать свои проблемы насилием, вплоть до убийства - словом, всем тем, что привело сегодняшнее человечество с его техническими достижениями на грань банкротства.
Надо признать, что мы преуспели настолько, что сегодня не только у мужчин с их наукой и искусством, но и у самих женщин представления о женском сознании находятся в самом зачаточном состоянии.
О положении в Сов. Союзе в этом отношении по вполне определенным причинам говорить не приходится, а на Западе значительная часть сил женского движения вовлечена в социальную борьбу с мужчинами, т.е. опять действует в поле мужского сознания, или занята попытками разрешить проблему на сексуальном уровне, что, совершенно очевидно, ведет в тупик.
Следует отметить, что мужская цивилизация с древнейших времен успешно толкала женщину на путь, на котором ее творческий дар становился только орудием в борьбе за мужчину. Слова Гейне о том, что женщина никогда не напишет хорошего стихотворения именно потому, что одним глазом смотрит на бумагу,

а другим на мужчину - есть точная констатация этого позорного факта. И до сих пор мужчина, не обнаруживая в стихах женщины этого, столь приятного для его самолюбия мотива, испытывает разочарование и раздражение.
Я думаю, что человек, достигший достаточного уровня умственного и нравственного развития, готовый отбросить предрассудки своего пола и времени, рассмотреть существо проблемы и возможные последствия ее разрешения, не найдет преувеличенными мои заявления о том, что примирение мужчины и женщины на основах истинного равноправия и творческого сотрудничества способно разрешить значительную часть проблем, кажущихся на сегодняшний день неразрешимыми.
В аспекте вышесказанного становится ясным, сколь важен для нас каждый случай реализации независимого женского творческого сознания. Для нас он является единственным источником совершенно бесценной, уникальной информации в интеллектуальной, духовной и эстетической сферах, недостижимой никаким другим способом, тем более, что подобные случаи исключительно редки в истории мировой культуры.
Весь вопрос сводится для нас к способности получить эту информацию, сделать ее нашим знанием, именно это представляет для большинства значительную трудность. Каждый из нас - переполненный сосуд. Мы до краев наполнены различными сведениями, предрассудками, нашими представлениями о том, как надо и как не надо жить или писать стихи, одним словом - мы заполнены нашим прошлым. Мы не можем воспринять ничего нового. Мы просто слышим знакомые слова (благо, что написано на русском языке) и, извлекая из своих арсеналов обветшалые мерки, прикидываем их к услышанному или увиденному, пожимаем плечами и заявляем, что мы уже все это знаем, или что это «не лезет ни в какие ворота» и должно быть просто какая-нб. ерунда, или просто приходим в полный тупик, раздражение и скуку, уныло говорим: «ну, не знаю, не знаю», и уже с большим удовольствием: «А я вот слышал, что она в прошлом месяце...» - и далее следует какой-нб. текст, который проливает бальзам на уязвленное самолюбие и комплекс неполноценности собеседников и кладет грязное пятно на их бессмертные души.
На самом же деле от нас требуется нечто совсем другое. Забыть обо всем, что мы накопили за всю свою многотрудную жизнь, что представляется нам таким важным и нужным, что делает нас такими большими, ценными и уважаемыми людьми, опустошить себя от всего этого хотя бы на время, довериться уму, таланту и честности автора и приготовиться следовать за ним безропотно и со всей энергией, на которую мы способны.Если мы этого не можем, значит наш дух уже умер, мы уже никогда не сможем воспринять ничего нового, и для нас нет никакого смысла читать стихи Кари, к нашим услугам достаточно разбавленного «сиропчика» в мило оформленных сосудах, который усладит нас, не потревожив нашей души.
Кари прошла путь от первоначальной борьбы за свое человеческое достоинство и жесткого отстаивания своего права на независимость до тех вершин творчества и познания которых может достигнуть человек, если движение вперед и вверх для него необходимое условие существования, если он отдает этому все свои силы, ум, талант и саму жизнь. Конечно, никто не сможет пройти ее путем, путь каждого человека уникален, но поэзия Кари поможет всякому, кто готов вступить на свой собственный путь и преодолеть его, предупредит о тех препятствиях, которые его ожидают, а они одинаковы для всех.



Наши проблемы не могут быть решены там, где мы находимся сегодня. Бессмысленная суета, ложь, стяжательство, насилие - вот удел нашего бытия в нынешнем нашем состоянии.
Наши надежды на светлое будущее или настоящее безосновательны, пока мы здесь.

П О Д Н И М А Й Т Е С Ь, и д и т е,
п о м о г а й т е д р у г д р у г у
с Л ю б о в ь ю и М и л о с е р д и е м,
в а ш и п о т е р и н а э т о м п у т и
н и ч т о п о с р а в н е н и ю
с д о с т и ж е н и я м и.

Ваши проблемы останутся позади, как мусор, вы увидите, что вам совершенно незачем их решать, они уже просто
н е с у щ е с т в у ю т.
Ваше бытие будет определяться вашим
с о з н а н и е м и станет достойным того, чтобы называть его
ч е л о в е ч е с к о й ж и з н ь ю. Вы придете к подлинному раскрытию своего
С У Щ Е С Т В А,
к реализации его возможностей.
Это говорит нам П О Э З И Я К А Р И , и на этом Пути она протягивает нам руку помощи.

Следующая книжка будет
“Ночной дозор”.